

Гу Чанъань говорил тихо, но мягко и уверенно, и Линь Го сквозь общий гул разобрал каждое его слово.

В полной темноте Линь Го всё же разглядел серьёзность на лице Гу Чанъаня.

Он отвел его руку и, опустив голову, сказал:

— Давай смотреть кино.

Гу Чанъань на мгновение замер, потом убрал руку, взял стоящую рядом колу и сделал несколько больших глотков.

«Сколько бы сахара в тебе ни было, рано или поздно ты устанешь от такой горечи», — подумал Линь Го.

Он пристально смотрел на экран, а Гу Чанъань украдкой поглядывал на него.

Гу Чанъань, словно пёс, поджал хвост, чувствуя себя обиженным.

Когда фильм и дополнительные сцены закончились, Линь Го толкнул Гу Чанъаня локтем и кивнул в сторону выхода.

— Пойдём, — сказал Гу Чанъань, встал, поправил брюки, одной рукой взял свою куртку, а другой — оба рюкзака.

Линь Го допил колу, опустил взгляд, не увидел своего рюкзака, обернулся в поисках Гу Чанъаня и, поднявшись, обнаружил, что тот покорно ждёт его внизу.

Внезапно настроение у Линь Го резко улучшилось, стало сладким, будто выпил две чашки клубничного молока. Он быстро спустился по ступенькам и потянулся за своим рюкзаком.

Гу Чанъань отстранился:

— Я понесу.

— Эй, я не девочка, — Линь Го не стал настаивать и вышел из зала первым.

— Понравилось? — поинтересовался Гу Чанъань, следуя за ним.

— Да, ничего, — ответил Линь Го, ступая на эскалатор и надевая куртку.

Вообще, сюжет фильма не блистал оригинальностью, а те немногочисленные смешные моменты, что были, уже мелькали в трейлере.

— Угу, — кивнул Гу Чанъань, поправив ему воротник.

Линь Го повернулся, запрокинув голову:

— Сегодня Гу Тяньтянь был особенно мил и дал мне такую сладкую конфету, что аж до сердца пробирает. Поэтому сегодня мне всё кажется прекрасным.

— Гу Тяньтянь говорит, что он очень рад, — улыбнулся Гу Чанъань, ласково потрепав Линь Го по волосам. — Мама сказала, вечером будем ужинать вместе. Если у малыша нет дел, пойдёшь ко мне?

— А? — Линь Го отвернулся, поправляя причёску. — Не стоит... Неудобно же.

— Какие неудобства? Пошли, братец тебя домой проводит, а после ужина ещё и массаж сделает.

— Ты? — усомнился Линь Го.

— Ага, — Гу Чанъань пощипал его за плечо. — Отведаешь яств, приготовленных самой госпожой Гу, а потом позволишь мне, великому мастеру, тебя помассировать — будешь на седьмом небе.

— Иди ты, — Линь Го забрал свой рюкзак. — Не зазнавайся.

— Эй, да не бойся, — Гу Чанъань надел куртку. — Чего опасаться? К тому же мама сказала, если я тебя не приведу, это будет как бы не по-людски.

Линь Го поднял на него глаза:

— Тогда зачем ты тут со мной эту околесицу несёшь?

— Э-э... — Гу Чанъань почесал подбородок. — Формальности.

В итоге Линь Го всё же дал Гу Чанъаню увести себя домой. Уже в подъезде тот снова потянулся за его рюкзаком, но Линь Го ударил его локтем, безмолвно пригрозив взглядом.

— Ладно, ладно, держи, — Гу Чанъань, придерживая живот, сдался. — Какой самостоятельный, даже не даёшь мне облегчить ношу своему малышу.

— С этого момента мы просто обычные друзья, так что найди себе подобающую роль и не подведи звание лучшего студента года Центральной академии актёрского мастерства, — сказал Линь Го, надевая рюкзак.

— Да ну, — Гу Чанъань почесал затылок. — Я, понимаешь ли, приверженец метода переживания, опираюсь на подлинные чувства. Не заставляй меня притворяться.

— Значит, твоё актёрское мастерство не на высоте? — с вызовом спросил Линь Го, глядя на него.

Гу Чанъань, словно пёс, завилял невидимым хвостом:

— Перед моим малышом какое там актёрство.

— ... Тебе житья спокойного захотелось?

Гу Чанъань поспешно поймал его кулачок:

— Эй, я каждый день моюсь, откуда житьё! Го Го, ну Го Го, ладно?

— Брось, — Линь Го ткнул его, а затем указал на себя. — Мы — просто друзья, окей?

— Ладно, Гу Линь Го, слушай сюда. Я могу быть твоим особым другом максимум два дня в месяц, так что считай свои запасы, — провёл рукой по волосам Гу Чанъань и прищурился.

— Меньше болтай, и следи за языком, чтобы тебя не вывели на чистую воду.

— Эй, да ты недооцениваешь своего парня, я не дурак.

— А ты думаешь, иначе?

— Верно, я становлюсь дураком, как только вижу тебя.

— Хватит неловко флиртовать. Просто друзья.

— Понял. Просто друзья.

Гу Чанъань открыл дверь и крикнул пару раз, но никто не отозвался. Видимо, родители всё ещё торгуются на Северном рынке.

Он бросил ключи на полку в прихожей и достал из шкафа пару чистых тапочек:

— Напомни мне купить новые тапочки.

— Зачем? — спросил Линь Го, переобуваясь.

— Это будут тапочки для особого друга, — ухмыльнулся Гу Чанъань.

Линь Го шлёпнул его:

— Мне кажется, тебе бы тапочком по голове не помешало.

— Давай, давай, бьёт — значит любит, я понимаю, — Гу Чанъань приподнял бровь. — Всё это — нерастраченная любовь моего обычного друга.

Линь Го остановился перед комнатой Гу Чанъаня:

— Обычный друг, у тебя тут есть что-то, что нельзя показывать?

Гу Чанъань упёр руки в боки:

— Я такой честный и чистый человек, что у меня ничего такого... — Он сделал два шага вперёд. — погоди, я сейчас приберусь.

Линь Го фыркнул:

— Ты справишься?

— Ты спрашиваешь мужчину, справится ли он? Разве не видишь?

— Нет, не вижу.

— Хм, я обиделся.

Гу Чанъань захлопнул дверь.

Линь Го прильнул к ней и услышал, как тот внутри ворчит, убирая комнату. Он уже начал посмеиваться, как вдруг дверь распахнулась, и Линь Го, не успев среагировать, рухнул в объятия Гу Чанъаня.

— Ого, не ожидал, что обычный друг так рад меня видеть, — поддразнил Гу Чанъань.

— Отпусти, — Линь Го вырвался из его цепких, как у осьминога, объятий, толкнул его и вошёл в комнату.

Он поставил рюкзак у стола:

— Ну, чем займёмся?

Гу Чанъань, прислонившись к дверному косяку, задумался:

— Может, углубим нашу дружбу?

Лицо Линь Го мгновенно покраснело. Он схватил первую попавшуюся книгу со стола и швырнул в Гу Чанъаня:

— Ты мерзавец!

Гу Чанъань поднял руку, увернулся, нагнулся и подобрал пострадавшую книгу:

— Это же мост знаний, ступень к прогрессу человечества. Ты не мог бы уважать знания?

— Хм, — Линь Го, краснея, выхватил у него книгу, погладил обложку и поставил обратно на стол.

— Не ожидал, — Гу Чанъань закрыл дверь, придвинул стул и сел рядом с Линь Го. — Мой малыш оказался маленьким развратником.

Тёплое дыхание Гу Чанъаня коснулось уха Линь Го, заставляя его чувствовать себя одновременно смущённым и раздражённым. Почему он всегда говорит так близко?

— Отойди, — Линь Го оттолкнул Гу Чанъаня. — Я хочу почитать.

— Книга лучше меня? — Гу Чанъань положил руку на книгу.

Линь Го прочистил горло и посмотрел на него:

— Это мост знаний, ступень к прогрессу человечества. Как ты, обычный смертный, можешь сравниться с истинным величием, сокрытым в книге?

Гу Чанъань намеренно приблизился к его уху:

— Тогда почему ты хочешь углубить дружбу именно со мной, обычным смертным?

— Кто сказал? Отойди, жарко, — Линь Го шлёпнул его по лицу, отталкивая.

— Жарко? Разденься, — Гу Чанъань открыл окно. — Разденешься, и мы углубим дружбу.

— Хоть бы совесть имел.

— Давай, я помогу тебе раздеться.

С этими словами Гу Чанъань потянул за одежду Линь Го. Тот пытался оттолкнуть его, но в тот момент, когда Гу Чанъань повалил его на кровать и дотронулся до щекотливого места, он полностью потерял способность сопротивляться.

— Ты... — Линь Го скрестил руки между ними. — Слезь!

— Не хочу, — Гу Чанъань снял с него худи, отвёл его руки и прижал к изголовью, затем наклонился и глубоко вдохнул. — Малыш, ты такой ароматный.

— Ты... слезь...

— Не слезу, пока... — Гу Чанъань поднял голову, хихикая.

— Пока что?

— Не поцелуешь меня.

— Только один?

— Значит, наш малыш хочет чего-то большего?

— Нет!

Гу Чанъань серьёзно задумался:

— Ну, это тоже возможно. Но если мама вдруг вернётся, будет неудобно.

— Заткнись!

<http://bllate.org/book/16270/1464304>